

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧИТЕЛЯ

(из воспоминаний последнего дипломника)¹

К.К. Салгус

В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов на Радиотехническом факультете (РТФ) Московского энергетического института (МЭИ) собралась «могучая кучка» ученых радиоспециалистов — В.И. Сифоров, С.И. Евтянов, Г.Т. Марков, Ю.Б. Кобзарев, А.Ф. Богомоллов, Г.В. Брауде, А.Н. Казанцев, Е.П. Корчагина. Над ними бесспорно возвышался авторитет Владимира Александровича Котельникова. С большим уважением к нему относились и в студенческой среде.

Уже тогда, являясь автором фундаментальной «Теории потенциальной помехоустойчивости», Котельников много делал для факультета. Работал деканом, заведовал кафедрой «Основы радиотехники», был главным конструктором Сектора ОНИР МЭИ, созданного им с привлечением профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, что было тогда новым. Сектор выполнял правительственное постановление по созданию радиосистем для ракетной техники.

Он читал нам свой курс лекций по основам радиотехники, пользовавшийся огромной популярностью, так же как и учебник, написанный им позже на основе курса. Во время лекций аудитория, состоявшая в большей части из фронтовиков-связистов, была всегда плотно заполнена. Стабильно стояла полная тишина. Владимир Александрович четко излагал материал, сопровождая его столь же отработанными математическими выкладками и схемами, располагая их на пространстве большой доски. Построение лекции было настолько логичным и подкупающе доходчивым, что слушатели в восторге выходя из аудитории, ощущали себя почти на одном уровне с лектором. Но проходило некоторое время, обаяние лектора испарялось со страниц конспектов, и только тогда до нас начинали доходить истинные глубина и объем теоретического материала, которые с такой легкостью были преподнесены нам Котельниковым.

Уникальная спрессованность курса лекций и трепетное отношение к нему поставили как-то меня в курьезное положение, выход из которого был найден только благодаря неординарной отзывчивости Владимира Александровича. Готовясь к очередному экзамену по ОРТ, я находился в стрессовом состоянии, так как Владимира Александровича мы любили, но и по-особому боялись — его благородной строгости и справедливой требовательности. После нескольких дней и ночей подготовки я прилетел на факультет сдавать экзамен. Меня с удивлением встретил заместитель декана и выпалил: «Ваша группа сдает завтра». Меня прошиб холодный пот. Я никак не мог представить, что в такой запарке я смог сэкономить целый день. Переговоры с Владимиром Александровичем, несмотря на то, что он принимал экзамен один и у большой группы, окончились неожиданно благоприятно. Он вошел в мое положение и согласился принять экзамен и у меня. Много лет прошло, но я до сих пор вспоминаю об этом с благодарностью.

Запомнилась тщательность, с которой В.А. Котельников относился к выполнению ответственных работ: мелочей для него не существовало. К этому он приучали нас, работавших с ним.

¹ Электросвязь. 1998. № 9. С. 5–6.

Когда на полигоне в Капустином Яре Сергей Павлович Королев отрабатывал первые ракеты, В.А. Котельников с возглавляемым им коллективом Сектора ОНИР МЭИ выступил с разработкой «Индикатор-Д» — активного радиолокационного дальномера для точного определения места падения головных частей запускаемых ракет. Проводя, совместно с научно-технической группой Сергея Павловича, сложные теоретические исследования и занимаясь организационной деятельностью, Котельников находил время непосредственно участвовать в подготовке к боевой работе двух локационных станций, входивших в комплекс.

Я тогда, будучи студентом, находился на преддипломной практике. Мне было поручено, в частности, осуществление горизонтирования и привязки антенной системы одной из измерительно-регистрационных станций. Солнце в зените. В тени под 40 °С. Работу надо выполнять, стоя на крыше радиолокатора. От меня, помимо знания дела, требовалась точность и аккуратность действий — от этого зависел результат определения места падения частей ракет.

В это время на нашу точку приехали Владимир Александрович и Сергей Павлович, который знакомился с ходом подготовки к боевым стрельбам. Я занимался своим делом, когда, проводив Королева, Котельников поднялся ко мне на крышу и, как всегда, просто и доходчиво стал направлять мои, не совсем умелые, действия школяра. Прошло несколько часов на палящем солнце, но Владимир Александрович, стоя в своей неизменной белой панаме, довел работу до требуемой точности, похвалил меня за прилежание и выдал советы на будущее по поддержанию готовности изделия на начальном участке полета.

Когда настало время боевых стрельб, как-то случился неудачный запуск ракеты. Я стоял на своем посту на крыше, глядя в окуляр на стартовую позицию и слушая в шлемофон отсчет времени в текущие команды. Взлетев на несколько метров в темное ночное небо, ракета накренилась, вниз пролились огненные струи, а затем, в продолжение пускового рева, раздался оглушительный взрыв, в разные стороны полетело множество пылающих кусков. Наша позиция находилась напротив старта, в километре с небольшим от него, и эта огненная феерия, казалось, угрожала накрыть нашу позицию. Я инстинктивно пригнулся. Владимир Александрович же не дрогнул, сохранил полное спокойствие и продолжал, как ни в чем не бывало, руководить действиями расчетов.

Неизгладимое впечатление осталось у меня от тех месяцев, когда В.А. Котельников руководил моей работой по подготовке диплома. В бытность его в МЭИ я был его последним дипломником. Несмотря на колоссальную занятость, он находил время на консультации для меня, предложил оригинальную, в его духе, тему дипломного проекта, органично вписавшуюся в одну из перспективных научных разработок. Методика постановки экспериментов, интерпретация их по Котельникову всегда сопровождали меня в научных исследованиях и помогали в коллективной работе.

Спустя несколько лет, работая на Центре дальней космической связи в Евпатории, я с большим интересом и симпатией наблюдал за работами коллектива сотрудников ИРЭ АН, возглавляемого Владимиром Александровичем, по радиолокации Луны (по-видимому, имеется в виду радиолокация Венеры. — *Н.В.К.*). Как и много лет назад, он, уже будучи академиком, засучив рукава, принимал самое непосредственное участие в этой сложной и тонкой экспериментальной работе.

От всего сердца хочется поздравить дорогого Владимира Александровича с юбилеем. Пожелать ему новых творческих успехов, здоровья и благополучия.